

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕРАКТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(на материале белорусских и американских периодических изданий)

В статье рассматриваются тенденции развития современного медиадискурса, повлекшие за собой модификацию традиционных медиажанров и появление новых, гибридных текстовых форм. Одним из таких изменений является сдвиг в сторону интерактивности, повлиявший на характер взаимодействия адресанта и адресата сообщения. На материале американских и белорусских периодических изданий исследуются два жанра – письмо-отклик и дискуссия. Устанавливается, что в результате возросшей роли интерактивности первый тип текста, являющийся достаточно традиционным, изменил ряд «канонических» параметров, тогда как второй тип текста можно считать новым, гибридным медиажанром. Для текстов обоих типов характерен акцент не только на авторской точке зрения по поводу обсуждаемой проблемы, но и апелляция к чужому мнению или опыту, столкновение точек зрения. Однако также были выявлены некоторые межкультурные различия, связанные с более конкретным характером цитирования чужого мнения и точным указанием источника информации в американских изданиях.

Медиадискурс находит свое конкретное воплощение во множестве медиатекстов, под которыми понимаются конкретные результаты медиапроизводства – сообщения, изложенные в любом жанре медиа (газетная статья, телепередача, рекламное сообщение и т.д.) и адресованные массовой аудитории [1, с. 27]. «Фундаментальным свойством медиатекста является его диалогичность, т.е. выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения» [Там же, с. 28]. Однако исследователи отмечают, что в современной медиасреде изменился характер обратной связи, сместившись в сторону интерактивности: «однонаправленное» воздействие уступило место взаимодействию адресанта и адресата медиасообщения. Такая активизация обратной связи «поставила редакции перед необходимостью оперативно реагировать на изменение требований аудитории и общественного мнения» [2, с. 27–28], проявившись, в частности, в существовании нескольких альтернативных способов, позволяющих читателю связаться в редакцией или конкретным журналистом: традиционное письмо, электронное письмо, комментарий под публикацией на сайте или постом в блоге, сообщение на форуме или в чате, телефонный звонок в редакцию.

Помимо изменения характера взаимодействия адресанта и адресата, современный медиадискурс отличается усилением процессов диффузии жанров и их конвергенции [3], что неизменно приводит к активному возникновению новых форм текста. Видоизменение жанровых характеристик различных медиатекстов происходит в СМИ постоянно, однако на данном этапе особенно заметен процесс размывания границ традиционных жанров и появления гибридных типов текста, вызванный увеличением объема информационных потоков и их усложнением. Например, появление общих для

разных каналов содержательных продуктов ведет к рождению новых интегрированных жанров – инфотейнмента, эдютейнмента и т.п. [2, с. 27]. При этом возрастающая роль интерактивности также может, на наш взгляд, рассматриваться в качестве одной из предпосылок модификации традиционных медийных жанров, таких как письмо-отклик в редакцию, или появления ряда гибридных жанров, таких как дискуссия (спор). В рамках настоящей публикации рассмотрим репрезентацию категории интерактивности в медиатекстах двух указанных жанров – письмах в редакцию и дискуссии. Материалом исследования послужили русскоязычные белорусские издания «Знамя юности», «Минский курьер», «Советская Белоруссия», «Народная газета» и американские издания «The Oregonian», «Yakima Herald Republic», «The Washington Times», «The Washington Post» за 2014–2016 гг. (с учетом печатных версий газет и публикаций на веб-сайтах).

Как и многие другие медиатексты, письма-отклики и статьи жанра «дискуссия» строятся вокруг обсуждения некоторой социально значимой проблемы. Исследователи отмечают, что предметом публицистики вообще «являются социальные проблемы (конкретные ситуации в обществе, связанные с резким увеличением разрыва между ожиданиями аудитории и реальным развитием событий и требующие немедленного либо скорейшего разрешения)» [4, с. 153]. Таким образом, если медиатексты «отражают актуальные вопросы современной жизни» [5, с. 23], то деятельность журналиста связана с «анализом, прогнозированием, оценкой актуальных социальных проблем современности и поиском общественно приемлемых путей их разрешения» [4, с. 153]. Сказанное справедливо и в тех случаях, когда медиатекст создается не профессиональным журналистом, а, например, рядовым читателем данного периодического издания, поскольку концепт «проблема» является ключевым в том числе и для текстов жанра «письмо-отклик» [6; 7].

Письма в редакцию традиционно представлены двумя вариантами: отклик на публикацию и отклик на событие. Сообщения, которые являются реакцией читателей на размещенную ранее статью, содержат семантический компонент *ссылка на публикацию* и следующие дискурсивные маркеры: *статья, заметка, публикация, газета, опубликовать, читать; article, paper, print, read*. Указанные маркеры сопровождаются датой выхода газеты, именем автора или названием публикации: *I am writing in response to **the Oct. 2 article** on the Sierra Club and Initiative 732; Your recent excellent **article** on physician efforts to balance the treatment of patients... ; **On Sept. 16, 2016, was printed** the account of Mathew Harvey, a Canadian... ; Хочу выразить благодарность журналисту **Станиславу Галковскому** за его **публикацию** по темам бездомных животных; В «НГ» № 7 за 19 февраля этого года меня заинтересовала полемика специалистов («Трудный возраст»), посвященная... . Однако большая часть писем представляет собой реакцию читателей на общественную проблему или некоторое значимое событие: *There is so much concern about what to do with downtown Yakima; People are starting to**

realize the damage Bill Gates is doing to American education; На остановках общественного транспорта многие продолжают курить, несмотря на запрет; Службы ЖКХ и «Зеленстрой» по-прежнему создают видимость бурной деятельности; Все эти годы жители близлежащих домов пытаются решить одну проблему... . Об актуальности обсуждаемого вопроса свидетельствуют языковые маркеры, указывающие на новизну информации (*сегодня, недавно; recently, lately*) или повторяющийся характер проблемной ситуации (*обычно, ежегодно; constantly*): **Часто** слышу и читаю в прессе... ; **Постоянно** замечаю, как родители вместе с детьми перебегают дорогу не по зебре... ; *Educators are **constantly** expected to meet higher standards... ; Steve Driscoll is running for Yakima County clerk **this year**...* . Вторым способом акцентирования значимости проблемы, которой посвящено письмо в редакцию, является использование местоимения *наш/our*. Подобным образом автор подчеркивает тот факт, что сказанное в письме актуально именно для места/района его проживания (***наш** микрорайон, **наш** дом; **our** state, **our** county*).

Следует признать, что упомянутые выше изменения, происходящие в современном медиадискурсе, затронули и такой достаточно консервативный жанр, как письмо в редакцию, в первую очередь отразившись на его коммуникативно-прагматических параметрах (характеристиках и целях участников общения), а также способах их репрезентации в тексте. В частности, изменился характер взаимодействия отправителя и получателя сообщения. Тексты жанра письмо-отклик всегда отличались сложным характером адресата: во-первых, письмо может быть обращено к одному человеку (главному редактору, журналисту, конкретному политику или общественному деятелю) или группе лиц (продавцам, коммунальщикам, водителям, жильцам дома и т.д.), однако конечным получателем письма в редакцию всегда выступает массовая аудитория – т.е. все читатели данной газеты. Возможности современных СМИ расширили диапазон этого взаимодействия, что фактически позволяет говорить о возможности диалога одного читателя с другими подписчиками издания. Например, в письме-отклике может приводиться ссылка не на статью в газете, а ранее опубликованное письмо другого читателя: *On Oct. 3, you published a thoughtful, well-written letter titled, “Sad debate display”; I agree with Wallace Donaldson (Letters, Oct. 7, “Global Cooling coming”)*... ; *Прочитав мнение тинчан в номере «СБ» за 9 февраля, решил и я поучаствовать в пенсионных дискуссиях.* Межкультурная специфика манифестации такого «диалога» выражается в том, что для американских изданий характерно указание конкретного номера газеты, даты публикации письма, имени человека, тогда как авторы писем в редакцию белорусской прессы чаще избегают деталей и просто обозначают тему, присоединяясь таким образом к общему обсуждению: *Необычную новость увидел в интернете; Недавно прочитал, что...* . Подобный «обмен» происходит в рамках рубрик *Дискуссия, Мнение*, где письма читателей группируются по тематическому принципу, выражая при этом диаметрально противоположные либо альтернативные точки зрения.

Еще одной формой манифестации категории интерактивности в письме-отклике, на наш взгляд, является резкое противопоставление социальной общности, к которой относит себя автор письма (*мы*), некоторой другой группе, к которой он не относится (*вы*). Указанная группа (политики, коммунальщики, милиция и т.д.), по мнению автора, виновата в создании проблемной ситуации и/или несет ответственность за ее решение: *Что вам, господа хорошие, мешает узаконить все эти добровольно-принудительные поборы, но при этом отчитываться за каждый потраченный рубль? Что мешает комитетам по образованию гор- и райисполкомов вывешивать в открытом доступе на сайте, сколько средств из бюджета перечислено на конкретную школу? Это избавило бы всех нас от многих недоразумений.* Используя местоимение второго лица, автор письма также может указывать на читателей газеты, которые не разделяют его мнения: *Of course, if you are someone who has a strong negative reaction to change or talk of more taxes, there's nothing here for you. But I am in principle supportive of infrastructure that provides a quicker, more environmentally friendly commute for those who would otherwise drive, and more family time and access to affordable housing for those who can't. For all of us in Tigard who see the change happening now – residential and business growth, but also increased traffic congestion and crowded rush-hour buses – we want to hear TriMet's best offer.* Приведенные примеры также свидетельствуют о том, что в современных условиях массмедиа традиционная цепочка *конкретный читатель → газета (редакция) → читательская аудитория газеты (массовая аудитория)* претерпела изменения и значительно усложнилась, перестав быть однонаправленной. Помимо того, что редакция современных изданий предоставляет подписчикам больше путей и возможностей высказать свое мнение (в форме письма, комментария на сайте, телефонного звонка, смс-сообщения на номер редакции и т.д.), читатели могут спорить друг с другом, а также с журналистом, написавшим статью или пост в блоге на сайте издания. При этом журналист принимает участие в дискуссии и отвечает на наиболее интересные комментарии, например: *Н. Борисовец, «Руки на капот! На капот, я сказала!»* (публикация в блоге на сайте «СБ» от 02.06.2016): – *С другой стороны девушка сама виновата – кто в автошколу в юбке ходит? Краситесь. Прихорашиваетесь. А потом думаете: может зачет мне за красивые глаза поставит* (мнение Пользователя 1). – *Спасибо за отзыв! Могу сказать за себя – на протяжении всего обучения в автошколе ни разу не пришла на занятия в юбке, на каблучках и т.д. С другой стороны – даже если девушка пришла в юбке, неужели это дает право распускать руки и оправдывает такое поведение инструктора?* (ответ автора Пользователю 1). – *В целом любопытный блог. Но девушка меня позабавила тем, что считает – раз ты женат, а тем более детей завел, и думать не моги о других женщинах и девушках* (мнение Пользователя 2). – *Спасибо, что не оставили без внимания мой блог. Думать о других женщинах никто не запрещает* (ответ автора Пользователю 2).

В свою очередь, для американских изданий характерен способ обмена мнениями, при котором гости сайта комментируют письмо в редакцию, присланное другим читателем: *I'm no fan of Christopher Columbus, but I think we ought to be able to use language correctly. Indigenous means "existing in a place naturally, rather than arriving from another place". The migrants who crossed the Bering Strait and populated the Americas were probably the first humans here, but they were not indigenous. Perhaps we should consider changing Columbus Day to Migrant Peoples' Day* (мнение отправителя письма-отклика). – *Some things simply need to go and Columbus Day is one of them. Give the Italians or Spaniards some form of reparations if necessary. But dump Columbus* (Пользователь 1). – *Perhaps the best compromise is Civilization Day. Everyone may read into that what one wishes* (Пользователь 2).

Еще одним вариантом обеспечения обратной связи является проведение опросов. Например, на сайте газеты «СБ» читателям был предложен опрос на тему *Как вы провели лето?: В начале июня был опубликован наш опрос под девизом «Готовь сани летом». Мы тогда спрашивали у читателей: «Как вы проведете лето?» и пообещали в начале осени поинтересоваться, все ли получилось?* В нем приняли участие призер Олимпийских игр, пастор лютеранской общины, директор швейного предприятия и т.п. Однако, если для белорусских изданий характерны открытые опросы, то в американских изданиях предпочтения отдаются анонимным опросам с возможностью выбора ответа из предложенных альтернатив: *Did Monday night's presidential debate between Hillary Clinton and Donald Trump sway your vote?* – Варианты ответа: *The debate reaffirmed my vote for Donald Trump; The debate reaffirmed my vote for Hillary Clinton; I was on the fence, but now I'm leaning toward Trump; I was on the fence, but now I'm leaning toward Clinton; I was on the fence, but now I'm leaning toward a third party; I never was going to vote for either Trump or Clinton; I watched sports instead of the debate on Monday night.*

Следует подчеркнуть, что отправитель письма не просто желает высказать свою точку зрения по наболевшей проблеме, но ожидает реакции от журналиста, редакции или группы лиц, которым адресована просьба: *Надеюсь, что ответственные службы наведут порядок до того, как кто-то заберут на машине скорой помощи после падения; Уважаемые руководители ЦУМа! Добавьте продавцов-консультантов... ; Find a way to buy up some property nearby and get another multistory parking garage built soon. You will find that it brings the missing riders, including me; I know a YES vote on Measure 97 is the right thing to do for Oregon's students, families and social services. Your affirmative vote will finally bring stability back to our students' education.* Об эффективности подобных обращений свидетельствуют ответы журналистов на письма и комментарии читателей, в том числе появление соответствующих газетных рубрик *Отвечаем на письма читателей, Обратная связь*, а также проведение мини-опросов с целью выяснения мнения читателей: *Should Washington state raise the age for cigarette smoking from 18 to 21?* (Варианты ответа: *Yes, No, Not sure*). Сказанное свидетельствует о том,

что редакция издания поддерживает стремление читателей делиться своим мнением по поводу актуальной проблемы и даже предлагать собственные варианты ее решения, предоставляя им возможность участвовать в разных формах обсуждений.

Рассмотрев категорию интерактивности в жанре «письмо-отклик», обратимся к статьям, опубликованным в рамках газетной рубрики *Спор*. На наш взгляд, подобные медиатексты могут быть отнесены к гибриднему жанру «дискуссия». Традиционно родовым (стрезневым) жанром публицистики является статья, автор которой ставит и/или разрешает какую-либо социальную проблему [4, с. 156], однако мнение журналиста по поводу обсуждаемой проблемы может воплотиться и в иных текстовых формах, а именно в виде комментария, колонки, обозрения, обзора, рецензии, дебатов, эссе и т.п. Одним из таких новых жанров, появившихся в современной периодике относительно недавно, является дискуссия (спор). Тот факт, что исследуемые тексты относятся к сфере публицистики, не вызывает сомнений, поскольку они освещают наиболее острые вопросы, требующие немедленного либо скорейшего решения. Следовательно, в них ожидаемо присутствие таких компонентов, как анализ актуальных социальных проблем и поиск конкретных путей их решения, поэтому в фокусе исследуемых текстов находится два момента: во-первых, авторское субъективное мнение по поводу обсуждаемого вопроса, а во-вторых, предложение собственного пути его разрешения. Отличает их от обычной аналитической статьи то, что тексты данного жанра предполагают своего рода диалог, обмен точками зрения.

Виртуальный диалог может осуществляться в разных формах. Так, тексты жанра «дискуссия» из белорусского издания «СБ» представляют собой обмен экспертным мнением двух человек, которые профессионально связаны с определенной сферой деятельности (образование, экономика, театр, музыка, ресторанное дело и т.д.). Каждый участник виртуального спора высказывает собственную точку зрения по поводу предложенной темы, далее обе публикации размещаются на одной газетной странице под общим заголовком (например, *На какие формулы успеха должна опираться в своем развитии белорусская эстрада?*), однако каждая статья при этом имеет собственное название (*Беречь свой голос – мнение композитора; Формулы успеха давно найдены – мнение продюсера*). В свою очередь, на сайте американского издания «The Washington Post» в рубрике *Opinion* предлагается опция *Read more on this topic*. Перейдя по ссылке, читатель получает возможность узнать мнения других экспертов по обсуждаемой проблеме, например: *Yes, we should protect transgender people but we're going about it in a dangerous way* – статья журналиста; *One bathroom for all: Install gender-free, single-user restrooms* – мнение студента, признающего себя трансгендером; *Five myths on being transgende* – мнение врача-психиатра. Таким образом, специфика жанра состоит не в обмене мнениями между редакцией и читателями газеты по тому или иному вопросу, а в обмене мнениями между

экспертами в данной области. При этом роль читателя заключается в том, чтобы во время прочтения статей следить за «ходом дискуссии» подобно телезрителю в студии и в итоге выбрать победителя виртуального спора. Однако в большинстве случаев эксперты не решают поставленную задачу до конца, и вопрос остается открытым, поэтому окончательные выводы читатель делает самостоятельно.

Поскольку акцент в каждой статье делается на субъективной точке зрения ее автора, для исследуемых текстов характерны определенные маркеры мнения. Наиболее очевидным маркером выступает местоимение первого лица в сочетании с глаголами речемыслительной деятельности (*я считаю, я не понимаю; мне кажется, мне видится; I think; I suppose*): *Я понимаю этот выбор, однако **считаю**, что... ; I think I can make common cause with social conservatives...* . При этом в русскоязычных текстах соответствующий глагол в форме первого или третьего лица единственного числа настоящего времени может рассматриваться в качестве эксплицитного маркера мнения и в отсутствие местоимения: *Вижу, что время суперзвезд уходит...* (=я вижу); *Не знаю, верит ли она в то, о чем поет ...* (=я не знаю). Также позволяют вербализовать мнение автора вводные слова и средства текстовой связи, указывающие на степень уверенности/неуверенности, чувства, источник сообщения: *безусловно, конечно, возможно, очевидно, может быть, судя по всему, к сожалению, по-моему; to be sure, oddly enough, fortunately*. Спецификой англоязычных текстов является использование вводных слов и коннекторов, служащих для противопоставления фактов, мнений (*however, though, on the contrary*): *I'm not saying the current debate is unimportant. **To the contrary**, it is a discussion the country needs to have; Another lesson, **however**, is that...* . Сказанное свидетельствует о том, что авторы статей в американских изданиях акцентируют внимание не только на своей точке зрения, но и апеллируют к чужому мнению, «сталкивают» идеи или факты.

Как и для писем-откликов, для текстов жанра «дискуссия» характерно использование местоимения первого лица, не только акцентирующего мнение автора, но и указывающего на его принадлежность к той или иной социальной группе: *Конечно, **мы** все переживаем времена экономических подъемов и спадов; Так что и в этом **нам** тоже надо ориентироваться на китайскую модель; Мелодия и гармония – **наш** музыкальный фундамент; But **we** do no favors to rising generations... ; I take it as a basic principle that, if possible, **we** should make people comfortable (maybe then they'll leave **us** alone); Small and large businesses are starting and thriving in every corner of **our** city*. В подобных случаях адресант «отождествляет себя с некоей ценностно значимой для него группой лиц, объединяемой чаще всего по культурно маркированному признаку» [8, с. 76]. Посредством местоимения подчеркивается тот факт, что мнение автора разделяют все члены указанной группы, а также то, что обсуждаемая проблема является актуальной для региона, в котором проживает отправитель сообщения.

Помимо собственной точки зрения приглашенные для участия в дискуссии эксперты предлагают свое решение проблемы. Высказываемое предложение обозначается такими вербальными маркерами, как слова с модальным значением необходимости (*нужно, следует, должен, важно; should, need, must*): *В то же время **необходимо** во всем этом многообразии сохранять свое «я»*; *Прежде чем идти на этот жесткий рынок, **надо** тысячу раз подумать...* ; *By all means, schools **should** be required to provide access...* ; *Yes, we **should** find ways to protect transgender people – but we **must** do so without endangering everyone else.* Собственный вариант решения проблемы может также маркироваться сослагательным наклонением (*Хотелось бы заметить...* ; *Yet \$15 per hour would represent a quantum leap in the U.S. minimum wage...*), фразеологическими оборотами (*Все формулы успеха уже давным-давно найдены, и **не надо изобретать велосипед***; *И за этим надо следовать. Не пытайтесь **искать вчерашний день***; *We should **take the proven high road** and move toward a more equitable model of shared prosperity and a brighter outlook for all*) или императивами (*Голосуйте за белорусское...* ; *But no matter who wins, remember that we have something in common: both a problem and a solution. Remember as well to add a provision*).

Исследуемые тексты представляют собой дискуссию, спор, поэтому для их авторов закономерна не только апелляция к собственному мнению, но и к чужой точке зрения. Однако подобные отсылки к чужому мнению или опыту могут приводиться по двум причинам. Прежде всего, чужое мнение цитируется отправителем сообщения с целью доказательства состоятельности собственной точки зрения. Это делается в тех случаях, когда оно совпадает с авторским или позволяет лучше его проиллюстрировать: *И **никто не считает**, что это ненормально*; *Но **абсолютно уверен и знаю**, что **меня поддерживают все творческие люди**...* ; *John P. Morrissey, current chief judge of District Court, **called the matter “an area of legitimate concern”**...* *He said he would forward the report to all judges and bailiffs and promised to conduct a statewide review of practices associated with domestic violence petitions. **We are glad** the chief judge is acting.* При этом автор письма зачастую избегает указания на конкретного человека или источник информации, а приводит обобщенные сведения: *Исследования показали...* ; *Studies have shown this is a time when abusers who are angry about the proceedings may well turn to violence...* ; *Some evidence, for instance, suggests that...* . По-видимому, подобным образом адресант апеллирует к распространенности, популярности высказываемой точки зрения. Однако выявленные межкультурные различия состоят в том, что для американской периодики точное указание источника информации более характерно: *In one famous paper, economists Alan Krueger and David Card compared fast-food employment...* ; *According to data from the Economic Policy Institute...* ; *“Grammar is credibility,” says Amanda Sturgill, an associate professor of communications.*

Второй причиной обращения к чужому мнению и, соответственно, чужому варианту решения обсуждаемой проблемы является желание автора

статьи показать их несостоятельность. В данном случае подчеркивается, что мнение некоторой группы не совпадает с собственным мнением автора: *It's an interesting point, but...*. При этом автор эксплицирует коллективного субъекта мнения: *Увы, многие артисты о музыкальной составляющей думают в последнюю очередь; The Justice and Education departments declared that... ; Not so for younger generations, who've had the dubious benefit all their lives of spelling and grammar checkers...*. В то же время, для белорусских изданий характерны и более абстрактные формулировки (*Некоторые специалисты считают... ; Некоторые эксперты предлагают... ; Часто говорят... ; Считается...*), тогда как в американской периодике приводится более конкретная информация о расстановке «противоборствующих сил»: *Unfortunately, we are hearing a doomsday scenario from the opposition about boarded-up storefronts, high unemployment and loss of potential business coming here. But we hear these predictions every time any progressive legislation is proposed. The doomsayers care about hanging on to the status quo and cultural norms that are built on a shaky foundation of disparity and lack of progress.* Объединяет приводимые примеры тот факт, что в них акцент делается на противопоставлении двух точек зрения – «состоятельной» и «несостоятельной».

Таким образом, настоящее исследование, проведенное на материале американской и белорусской периодики, демонстрирует специфику репрезентации категории интерактивности в двух медиажанрах – письмо-отклик и дискуссия (спор). В результате процессов, происходящих в современной медиасреде, письма в редакцию, будучи достаточно «консервативным» жанром, тем не менее претерпели изменения и получили свое воплощение в многообразии форм – от короткого смс-сообщения до развернутого комментария на сайте периодического издания. При этом для обеих исследуемых лингвокультур характерно активное участие читателей газеты в обсуждении актуальных проблем современности, экспликация собственной точки зрения, обмен мнениями, однако американские читатели предпочитают спорить с конкретным человеком (автором публикации), тогда как для белорусских читателей важен сам факт участия в общем обсуждении. В свою очередь, гибридный жанр «дискуссия», ставший альтернативой традиционной аналитической статье, представлен в двух лингвокультурах в форме нескольких самостоятельных публикаций, объединенных общим заголовком и темой обсуждения. Высказывая мнения, авторы статей выступают в роли экспертов в той или иной предметной области и участвуют в своего рода виртуальном споре. Помимо апелляции к собственному мнению жанр «дискуссия» подразумевает обращение к чужой точке зрения с целью поддержки авторской позиции или, напротив, с целью противопоставления разных точек зрения, приведения контраргументов. Как и в письмах-откликах, в статьях из американской периодики чаще конкретизируется источник информации и указывается субъект мнения, тогда как для публикаций из белорусских периодических изданий характерны обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник, Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований / Г. С. Мельник // Журналистский ежегодник. – 2012. – Вып. 1. – С. 27–29.
2. Волкова, А. А. Медиатекст в условиях конвергенции / А. А. Волкова // Журналистский ежегодник. – 2013. – Вып. 2–2. – С. 26–28.
3. Современный медиатекст : учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.
4. Дмитровский, А. Л. Жанры журналистики / А. Л. Дмитровский // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманит. и социальные науки. – 2014. – Вып. 4. – С. 149–158.
5. Карпилович, Т. П. Жанры медиадискурса в контрастивном освещении / Т. П. Карпилович // Контрастивные исследования языков и культур : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 23–31.
6. Сысоева, Т. А. Ключевые концепты как параметр сопоставления текстовых жанров (на материале американской и белорусской периодики) / Т. А. Сысоева // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 112–119.
7. Сысоева, Т. А. Семантическая структура и концептуальные доминанты писем-откликов в редакцию газеты / Т. А. Сысоева // Медиатекст и культура : под ред. Т. П. Карпилович. – Минск, 2015. – С. 35–41.
8. Гранева, И. Ю. Местоимение «мы» в языковой картине мира / И. Ю. Гранева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых, 14–15 марта 2007 г. / редкол.: Е. А. Гутина (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2007. – Вып. 6. – С. 75–80.

The paper considers verbal markers of interactivity in letters to the editor and opinion articles from American and Belarusian printed editions. While there are some common principles of author – reader interaction, such as active participation in problem discussion and opinion exchange, the two genres demonstrate certain linguistic-cultural peculiarities.

И. В. Дмитриева

ВИДЫ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Статья представляет диахронический анализ, в результате которого были выявлены изменения в способах вербализации содержательно-фактуальной информации и проявления других видов информации, ранее не отмеченных в текстах учебных изданий по грамматике английского языка. Описываются основные тенденции в реализации структурных, синтаксических, семантических и коммуникативных характеристик предложения и текста. Показаны проявления содержательно-концептуальных и содержательно-подтекстовых видов информации в учебных текстах.